

СМЕНА
г. Калинин

28 АПР 1983

— Нет-нет, я не согласна, — говорит Ирина Купченко. — Зачем зрителю и мне знать, какой Астров или Лиза Калитина «на самом деле»? («На самом деле» их вообще нет). Важно увидеть в них самих себя и в какой-то мере самих себя понять.

Когда Ирина Петровна волнуется или подыскивает верное слово, она морщит лоб и теребит свою вязаную шапочку. Упрямая за большие очки, в шапочке, она в первый момент кажется мне совсем не похожей на ту «экранную» Купченко. («А меня и на улице никогда не узнают», — смеется она). Но вот я слышу ее голос, вижу жесты, манеру держаться. Да нет, это она, та самая Купченко, рассказавшая нам с экрана историю тургеневской Лизы и чеховской Со-

му для прослушивания она, как выяснилось, составила не совсем верно. Она подготовила новую программу и была принята в Шукшинское училище.

Свою первую роль Ирина получила неожиданно, хотя в этой неожиданности была, наверное, и своя закономерность. На втором курсе вместе с другими студентами она пришла на «Мосфильм» «подработать» в массовке фильма «Дворянское гнездо». Ее заметил режиссер картины и предложил главную роль Лизы Калитиной. Ирине в то время было восемнад-

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

ЗА РАМКАМИ ОБРАЗА

ни, сделавшая вновь влюбленным героя «Романса о влюбленных» и вызвавшая столько вопросов своей «странной» Женей Шевелевой.

— Вы говорите, поступок Лизы Калитиной бескорыстен и высокочестен по нормам того времени. Я его осуждаю, или, точнее, не понимаю его, и поэтому искажаю образ? — запальчиво продолжает она начатый разговор. — Но ведь я обязана пропустить этот поступок через себя. Важно, чтобы у актера была своя точка зрения, современная, иначе это не тронет зрителя, оставит его равнодушным.

Ирина Купченко «болела» театром с детства, а после школы поступила на филологическое отделение Киевского университета. Училась отлично, и все шло хорошо, но мысль о сцене не оставляла ее. Этот искус испробованного в школьном драмкружке перевоплощения в «не я» бередила душу. Сколько легкомыслия, а сколько предвидения, сколько дерзости, свойственной юности, а сколько веры в свое актерское призвание было в ней, когда, скопив свою повышенную стипендию, «махнула» тайком от родителей из Киева в Москву поступать в театральное училище. Никаких реальных шансов на успех, кроме надежды. Никаких мало-мальских знакомых в Москве. И даже програм-

мать лет, примерно столько же, сколько и Лизе.

Практически с самого начала Ирина нашла свой «образ» — тонко чувствующую, живущую напряженной внутренней жизнью героиню. Ей дано чувство любви — «плыву в любви, как в лунной полосе». И, к сожалению, часто она бывает сильнее тех мужчин, которых любит. Эти «странные женщины», едущие за своими мужьями в Сибирь, если они верят в их высокое человеческое предназначение, или разочаровывающиеся в них, если видят их мелкость и обыденность, принесли актрисе признание зрителей.

Напоследок я задаю заслуженной артистке РСФСР, лауреату премии Ленинского комсомола Ирине Купченко традиционный вопрос: над чем она работала в последнее время и над чем работает сейчас?

— Гавриил Егиазаров снял фильм «Возвращение» по одноименному рассказу Платонова, — говорит она. — В этой картине, которая должна скоро выйти на экраны, я играю Любу, жену возвращающегося с фронта гвардии капитана Алексея Алексеевича Иванова. На «Мосфильме» заканчиваются съемки картины «Без свидетелей» (режиссер Никита Михалков).

В. МЕЛИКОВ.